

Понравилось!

Спектакль-обозрение в ТЮЗе

Послушайте, нельзя же так! У спектакля, особенно детского, должно быть начало, середина, конец, развитие действия и кульминационный пункт. А тут что? Сплошные интермедии. Ни тебе сюжета, ни интриги, ни перевоспитания, растянутого на три акта. Какая-то эстрада... И называется: «спектакль-обозрение».

Это не мы говорим. Это он — взрослый, солидный зритель. Он привел своих детей в московский ТЮЗ на спектакль «Загорается маяк» Н. Добронравова и С. Гребенникова — и испугался. Испугался необычности зрелища, испугался эстрадной формы. И в испуге произнес вышеприведенный монолог. Он не вымышленный персонаж, я сам с ним разговаривал в антракте.

А дети (в том числе, наверное, и его собственные) почему-то не испугались. Судя по реакции зала (в детском театре она выражается прямо, бурно и недвусмысленно), спектакль им понравился. Понравился в общем и целом, потому что были места, когда они начинали скучать, и это тоже проявлялось прямо и недвусмысленно.

Конечно, форма эстрадного обозрения непривычна в детском театре. Ну и что? Лучшие черты эстрады — стремительность действия, заразительный ритм, прямое и эмоциональное обращение к зрителю — не могут не понравиться детям.

В любом спектакле МТЮЗа к детям обращаются с очень серьезными для них вопросами. Для шестиклассников, например, «женский вопрос» — дергает девочек за косы или обращаться с ними по-человечески — весьма важен и нуждается в быстрейшем разрешении. Тот мальчишка, которого в спектакле играет Л. Князева, вероятно, тоже иногда за косы дергает, но уже не уверен, что это в самом деле хорошо. Понять, что это совсем нехорошо, помогает ему история его друга. Друг уехал в другой город и написал ему письмо. В письме рассказывается о любви (хотя слова этого нет — его заменит буква «Л»). О том, как Женя и Оля решили дружить и почувствовали себя на седьмом небе (они в буквальном смысле поднимаются на облаке на «небо № 7», обозначенное на заднем занаве-

се); и о том, как появились двое «настоящих мужчин» из их класса и задразнили Женю до того, что он прогнал Олю. И тогда мальчишка, читавший письмо, очень серьезно (нак это умеет замечательная актриса Л. Князева) спрашивает у тех, кто в зале: а неужели же нельзя дружить с девочками? И вал — не сразу, после некоторого размышления, — отвечает довольно адекватно: «Можно!»

Переосмыслить все сцены, из которых состоит спектакль, не стоит. Идея его — пионер должен быть маяком. Идея ошестствлена; в руках у актеров загораются красные или зеленые фонарики, и такие же лампочки вспыхивают в зале. Сцены соединены стихами, содержащими вытекающую из рассказанного происшествия мораль и соответствующий призыв. Авторы пьесы или не нашли другого связующего средства, или недооценили сообразительность зрителей — вал шумит (следовательно, скучает) именно во время этих «связок».

Спектакль поставлен четырьмя режиссерами (что насколько не уменьшило его художественной цельности) — В. Голубовским, П. Гарным, В. Гореловым и М. Колесни-

ковым, оформлен одним художником (что эту цельность увеличило) — В. Талалаем. В режиссуре и оформлении использована условность скорее эстрадная, чем театральная; все подчеркнуто «не настоящее» — столы и диван, облака и люстры. А в игре актеров — сочетание бытовой достоверности с эстрадной заостренностью и публицистичностью (в той мере, в какой это взрослое слово применимо к детскому спектаклю). Выделить кого-то из них почти невозможно — все играют маленькие и очень маленькие роли, и почти все делают это хорошо (в крайнем случае, неудача в одном эпизоде компенсируется успехом в другом).

Итак, значит можно! Можно показывать детям спектакль без сюжета, развития действия и кульминации, если удастся увлечь их, не прибегая к этим крайне важным факторам. Можно ставить спектакль-обозрение, если в нем будут лучшие черты и театра, и эстрады.

Значит, все это можно, и взрослый, солидный зритель зря испугался за своих детей. Они посмотрели интересное, увлекательное представление.

Ю. СМЕЛКОВ.

★ ★ ★

Спектакль нравился. Это можно было понять сразу.

— Ой, совсем, как у нас! — то и дело шептала моя соседка Стася Кабанова из 346-й школы.

И вот сцена опустела, но зрители не расходятся. На этот раз в зале МТЮЗа собрались пионерский актив Москвы — председатели советов дружин, чтобы поделиться своими мыслями о постановке.

Обуждение спектакля «Загорается маяк» стало настоящим пионерским сбором, где шел разговор о самом главном — об отношении к жизни.

Вот, например, как быть, если пионер потерял галстук? — Ведь он же часть знамени потерял — значит, он не уважает честь дружины, — отвечает из зала.

Сцену уже начали готовить к очередному спектаклю, а разговор продолжается.

«Вудь в дружине хозяином, а не гостем, вмешивайся во все дела, учись быть человеком честным и непримиримым, пусть всегда горит твое сердце!» — это слова начальника пионерского штаба Первомайского района Сиды Жуковой.

А в заключение Гарик Леонтьев, режиссер самодеятельного театра 187-й школы, сказал, что пьеса всем понравилась, что авторы показали в этом спектакле самое главное, самое интересное...

Г. ЧЕРНЯКОВА.

«МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ»

29 ноября 1961 г.

8 стр.